

Новая Польша 3/2011

0: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- «Польша, Германия и Франция будут развивать европейскую оборонную политику — такое решение приняли вчера на саммите Веймарского треугольника в варшавском Вилиановском дворце президенты Бронислав Коморовский и Николя Саркози, а также канцлер Ангела Меркель. На следующую встречу треугольника планируется пригласить президента России Дмитрия Медведева». («Газета выборча», 8 февр.)
- «“У Веймарского треугольника существует добрая традиция: ввиду специализации Польши и ее интереса к восточному вектору политики, на наши саммиты приглашаются политики из других стран. Поэтому было бы желательно организовать встречу с участием президента России”, — заявил Бронислав Коморовский. Это предложение с энтузиазмом поддержал президент Франции». («Жечпосполита», 8 февр.)
- «Бронислав Коморовский считает возобновление активной работы Веймарского треугольника одной из своих первоочередных задач (...) Веймарский треугольник был создан в 1991 г. для оказания Польше поддержки в ее стремлении вступить в НАТО и ЕС. После того как обе эти цели были достигнуты, сотрудничество практически прекратилось. В последний раз три лидера встретились в 2006 г. в немецком поселке Метлах. Решающий удар по Веймарскому треугольнику нанес президент Лех Качинский, который в 2008 г. отменил планировавшийся саммит». (Войцех Лоренц, «Жечпосполита», 5-6 февр.)
- «Интенсифицировать работу Веймарского треугольника в области безопасности и обороны удалось еще некоторое время назад. В декабре министры обороны и иностранных дел стран-членов треугольника подписали совместное обращение, в котором определили свои приоритеты в данной области (...) Треугольник обсуждает также вопросы, связанные с сельским хозяйством. Польша заинтересована в том, чтобы он занялся и экономическими проблемами». («Польска», 7 февр.)
- «Реактивация Веймарского треугольника происходит в переломный момент — Берлин и Париж стремятся разделить страны Евросоюза на две категории. Поэтому сотрудничество в рамках Веймарского треугольника — это для Польши лишь утешительный приз. Мы на многие годы останемся за дверями эксклюзивного клуба, куда войдут страны Еврзоны (...) Вчера на встрече с Коморовским (...) канцлер Германии сказала, что будут проводиться отдельные саммиты зоны евро — т.е. 17, а не 27 стран ЕС». (Енджей Белецкий, «Дзенник — Газета правна», 8 февр.)
- «Если Польша хочет вступить в зону евро, она должна прежде всего выполнить критерии — проблемой остается дефицит государственных финансов, который в три раза выше допустимого брюссельскими нормами». («Жечпосполита», 8 февр.)
- Президент Украины Виктор Янукович в Варшаве: «Мы остаемся добрыми соседями и стратегическими партнерами. Польша — наш крупнейший торговый партнер в Центральной Европе. За последние десять месяцев прошлого года товарооборот превысил 5 млрд. долларов. Это пятое место среди торговых партнеров Украины, но это всё еще мало. Я рад, что польские инвестиции на Украине превысили миллиард долларов. Мы должны сосредоточиться на диверсификации поставок нефти и газа, развитии транспортных коридоров для энергетического сырья, приграничном сотрудничестве и строительстве польского отрезка нефтепровода Одесса — Броды». («Газета выборча», 4 февр.)
- «“Мы ожидаем освобождения всех арестованных и снятия с них политически мотивированных обвинений”, — сказал иностранным журналистам Радослав Сикорский после конференции «Солидарность с Белоруссией» (...) Около 40 представителей правительств, в т.ч. министры иностранных дел Польши, Швеции, Эстонии и Румынии, говорили вчера в Варшаве о помощи белорусскому гражданскому обществу. Министр Сикорский упомянул общую сумму 87 млн. евро, из которых 15,6 млн. выделила Еврокомиссия». («Жечпосполита», 3 февр.)
- «Отмена визового сбора касается только тех граждан Белоруссии, которые собираются пребывать на территории Польши более 90 дней — студентов, лиц, работающих в Польше, а также обладателей Карты поляка. Все остальные должны получать шенгенскую визу, которая будет, как и раньше, стоить 60 евро, т.е. 17% средней белорусской зарплаты». («Дзенник — Газета правна», 19 янв.)

• «Если бы умерший четыре года назад Борис Ельцин был еще жив, то во вторник ему исполнилось бы 80 лет (...) У нас есть много поводов помянуть Ельцина добрым словом. Если бы 20 лет назад, после августовского путча власть в Москве захватили твердолобые, СССР превратился бы в большие Балканы. А щепки от рубки дров у большого соседа попали бы и в нас. Однако Ельцин не допустил этого. При нем российская армия покинула нашу страну. Это он показал нам скрывавшиеся его предшественниками документы, доказывающие виновность Сталина в катынском преступлении». (Вацлав Радзивинович, «Газета выборча», 28 янв.)

• «По словам президента Дмитрия Медведева, ему очень грустно слышать, что четверть российских граждан до сих пор считает документы, свидетельствующие о виновности Сталина и НКВД в убийстве польских офицеров в 1940 году, фальсификацией. Он сказал, что следует продолжать «разъяснительную работу» по катынскому делу». («Жечпосполита», 3 февр.)

• «Мы в Польше по-разному смотрим на Россию и ее кавказскую политику — часто с беспокойством, часто с неодобрением. Однако мы должны сообща осуждать теракты, жертвами которых становятся беззащитные жители российских городов (...) Российскому народу, который пал жертвой бандитской жестокости, мы шлем слова сочувствия и солидарности в горе», — Адам Михник. («Газета выборча», 26 янв.)

• «Польские национальные интересы требуют сотрудничества с властями России. Ввиду присутствия во власти выходцев из КГБ — Путина и его ближайшего окружения — сотрудничество это крайне затруднено (...) Однако не следует ли придать его освещению те масштабы, которых оно заслуживает, и подчеркнуть его вынужденный прагматизм без соуса униженности? (...) Какая новая угроза нависла над нашей страной, чтобы польский премьер отказывал в праве на въезд в наше свободное и суверенное государство члену чеченского эмигрантского правительства Ахмеду Закаеву? (...) В 1998 г. (...) Польшу посетил Аслан Масхадов, президент той же борющейся за независимость Чечни. Тогда он даже выступил в польском Сейме (...) Закаев продолжает дело Масхадова. Откуда же эта перемена в отношении к беженцу, представляющему страну, из которой жители бегут, как с оккупированной территории?» — Кристина Курчаб-Редлих, репортер, многолетний корреспондент польских СМИ в России. («Жечпосполита», 7 февр.)

• «Благодаря своей активности и заслугам Вы стали послом Польши в России и вместе с тем — России в Польше. Польша по-прежнему очень нуждается в Вас», — написал проф. Ежи Помяновскому президент Бронислав Коморовский. Письмо юбиляру зачитал Генрик Вуец во время празднования 90-летия профессора». («Газета выборча», 10 февр.)

• «Кто из наших соседей самый симпатичный? — поинтересовался у литовцев популярный литовский портал «Дельфи» (...) 63% читателей ответили, что латыши. На втором месте оказались россияне (13%), на третьем — белорусы (8,8%), на последнем — поляки (8,5%)». («Пшеглэнд православный», январь)

• «В 2010 г. ВВП Польши вырос более чем на 3,7%, а в 2011 г. можно ожидать дальнейшего ускорения темпов экономического роста, сказал в понедельник министр финансов Яцек Ростовский». («Дзенник — Газета правна», 4 янв.)

• «Объем сбережений, отложенных домашними хозяйствами, вырос в прошлом году на 110 млрд. злотых (...) На банковских счетах, в пенсионных фондах, акциях и облигациях поляки собрали почти 908 млрд. злотых. Это означает, что в кошельке среднестатистического поляка находится 23,8 тыс. злотых. Это почти на 14% больше, чем в конце 2009 года. Следовательно, можно подсчитать, что общий объем сбережений составляет около 63% ВВП. К концу 2009 г. это соотношение было на 3% хуже (...) Каждый житель Бельгии имеет почти 85 тыс. евро сбережений». («Жечпосполита», 5-6 февр.)

• «В Польше более 2 млн. безработных (...) Министерство труда огласило предварительные данные по безработице. В январе она выросла до 13,1% — на 0,8% всего за месяц. Год назад она составляла 12,9%. Министерство напоминает, что 12 месяцев назад, в конце 2009 — начале 2010 г., произошел такой же скачок — с 12,1 до 12,9%». («Жечпосполита», 5-6 февр.)

• «По данным Главного статистического управления (ГСУ), в польских учреждениях работает уже более 462,9 тыс. человек (...) В 2009 г. администрация приняла на работу 26 тыс. чиновников. В 2008 — 13 тысяч. При предыдущем правительстве «Права и справедливости» (ПиС), проработавшем немногим более двух лет, учреждения приняли на работу почти 50 тыс. человек. Если такой темп сохранится (...) то уже в конце 2011 г. у нас будет почти полмиллиона чиновников. В 1990 г. их было 159 тысяч». («Газета выборча», 8 февр.)

• «В Польше открываются все новые торговые сети. Торговля переместилась в супермаркеты и интернет (...) Маленькие магазины разоряются. В 2010 г. закрылось более 7 тыс. торговых точек. В настоящий момент

зарегистрировано 364 тыс. точек. К 2020 г. число магазинов может составить около 300 тысяч». («Дзенник — Газета правна», 3 февр.)

- «После Нового года производители макарон заявили, что будут вынуждены поднять цены на 25%, так как ровно настолько подорожала мука. Пекари обещают еще большее повышение цен на хлеб — по мнению Казимежа Чекая из Кракова, цена буханки хлеба, которая прошлым летом стоила 2,5 злотых, этим летом может достигнуть 5 злотых». («Газета wyborcza», 4 февр.)

- «Что общего у революций в Тунисе и Египте с выборами в Польше? Растут цены на продукты питания. Почти наверняка еда будет еще дороже, а это не предвещает правительству ничего хорошего (...) Причины дороговизны имеют структурный характер: людей на земле всё больше — нас уже шесть миллиардов, а в 2030 г. будет восемь; за последние 20 лет несколько сот миллионов (!) людей переместились в средний класс. Они едят больше мяса и молочных продуктов, чем их родители, — а полчища коров и свиней нужно чем-то кормить. Поэтому потребности в кормовом зерне растут быстрее, чем количество людей в мире; энергия всё дороже, следовательно, и производство продуктов питания — тоже (...) Так что выхода нет — подорожания будут (...) Поляки намного богаче египтян, но намного беднее немцев — в среднем мы тратим на еду около четверти доходов. Высокие цены на продукты питания ударят по нам больше, чем по более богатому Западу (...) Если летом цена буханки хлеба (...) дойдет до 4-5 злотых, дороговизна наверняка станет темой избирательной кампании. ПиС уже говорит о «пособии на повышение цен» (...) Это может оказаться эффективной стратегией — политическая жизнь устроена так несправедливо, что подорожание записывается на счет правительства, даже если оно в нем не виновато». (Адам Лещинский, «Газета wyborcza», 31 янв.)

- «Согласно опросу страховой фирмы «Genworth Financial» и Бристольского университета, только 2% польских семей чувствуют себя в финансовой безопасности, т.е. положительно оценивают свой домашний бюджет (...) «Непонятная для большей части общества дискуссия об Открытых пенсионных фондах (ОПФ) и атмосфера постоянной политической кампании не улучшают настроения», — говорит Марат Невретдинов из «Genworth Financial». («Жечпосполита», 9 февр.)

- «Согласно опубликованному в конце января опросу ЦИОМа, 55% опрошенных считают, что ситуация в нашей стране ухудшается». («Жечпосполита», 9 февр.)

- «В 2010 г. дефицит сектора государственных финансов превысил 8% ВВП! Для финансовых рынков это сигнал тревоги (...) Мы оказались в ситуации, когда относительно безопасным сценарием развития было бы одновременное ужесточение фискальной и монетарной политики (...) Время шарлатанства прошло. Нас ожидают испытания», — Мирослав Гроницкий, бывший министр финансов, советник президента Польского национального банка (ПНБ), а также проф. Ежи Хауснера, бывшего вице-премьера и министра экономики, труда и социальной политики». («Жечпосполита», 9 февр.)

- «Самое большое влияние на рост дефицита государственных финансов в 2007-2010 гг. оказало введение льгот семьям и пособий на рождение ребенка, а также снижение НДС и взносов на пенсию по инвалидности». («Жечпосполита», 9 февр.)

- «Еврокомиссия обязала польское правительство представить до конца января план реформ, которые позволят ограничить дефицит государственных финансов до 3% ВВП». («Газета wyborcza», 21 янв.)

- «Президент Бронислав Коморовский подписал закон о бюджете на 2011 год. Максимальный заложенный в него дефицит составляет 40,2 млрд. злотых. Расходы государства могут достигнуть около 313,4, а доходы — 273,2 млрд. злотых (...) В 2012 году дефицит будет на 50% ниже, чем в 2010 м». («Дзенник — газета правна», 3 февр.)

- «Вместо того чтобы мутить воду, скажите ясно: за три года мы должны сократить дефицит на 90 млрд. злотых! Этого не достичь без экономии средств на финансирование пенсионной реформы в ее нынешнем виде», — пишет экономист Януш Янковяк. («Газета wyborcza», 2 февр.)

- «Мне очень жаль, что в заявлениях главы правительства появляются высказывания, которые могут подрывать доверие к высшим государственным чиновникам. Нельзя говорить, что от нововведений в пенсионной системе никто не пострадает, а все лишь выиграют (...) Я считаю, что никакие действия, направленные на уменьшение бюджетного дефицита с 8 до 2% ВВП в течение трех лет, не могут быть чем-то заведомо плохим (...) Было бы хорошо, если бы премьер изложил суть дела ясно и открыто (...) Премьер и правительство не хотят открыто говорить о положении государственных финансов», — проф. Станислав Гомулка, главный экономист «Business Center Club». («Жечпосполита», 5-6 янв.)

• «Впервые бизнес объявил правительству открытую войну. Наступление ведется на рекламных щитах и дополняется рекламой в печати и по телевидению. Представители «Business Center Club» прямо говорят, что лишение Открытых пенсионных фондов части взносов — это пример фиктивных реформ, не устраняющих задолженности (...) Поправка к закону предполагает, что в ОПФ будет поступать 2,3% пенсионных взносов, а не 7,3%, как до сих пор (...) «Мы хотим, чтобы общество и правительство осознали, что эта поправка — не только проблема ОПФ, что это не безболезненный способ залатать бюджетную дыру, что она влечет за собой серьезные социальные последствия», — говорит Марек Вильгельми, пресс-секретарь Экономической палаты пенсионных обществ (...) Форум гражданского развития (ФГР) проф. Лешека Бальцеровича планирует представить расчеты: как провести пенсионную реформу без демонтажа ОПФ при одновременном ограничении государственного долга». (Беата Томашкевич, «Дзенник — Газета правна», 18 янв.)

• «С 2007 г. дефицит государственных финансов «подскочил» на 6% (...) По расчетам Бальцеровича и его фонда ФГР, структура этого «скачка» такова: 2,4% роста дефицита — это цена снижения налогов (ставка НДС и льготы семьям), 1,7% — цена экономического замедления, 0,5% — рост стоимости обслуживания государственного долга, 0,4% — ухудшение сальдо в бюджетах самоуправлений, 0,3% — цена повышения зарплат учителям, 0,2% — следствие повышения инвестиционных налогов (кроме финансируемых из средств ЕС), 0,2% — рост трансфертов в ОПФ. Таким образом, финансы были подорваны решениями, принятыми еще в годы правления ПиС — но совместно с «Гражданской платформой» (ГП), которая поддержала снижение налогов и сборов». (Агата Новаковская, «Газета wyborcza», 7 февр.)

• «Суть предложения ФГР заключается в том, чтобы не уменьшать взносы в ОПФ (пенсионная реформа 12-летней давности по-прежнему имеет экономический и социальный смысл), а деньги на финансирование двух параллельных пенсионных систем получать благодаря ускорению приватизации, ликвидации профессиональных привилегий (шахтеры, крестьяне, учителя, полицейские, военные) и снижению некоторых социальных расходов (пособие по болезни, на рождения ребенка и похороны), а также налоговых льгот. «Мы не говорим, что это нужно делать перед выборами», — добавляет Бальцерович, но не следует и разрушать в спешке пенсионную систему. Изъяны, т.е. неэффективность и высокую стоимость работы ОПФ нужно корректировать, но это правительство может делать, не выплескивая ребенка вместе с водой». (Ежи Бачинский, «Политика», 5 февр.)

• «За 11 лет польской пенсионной реформы в ОПФ поступило около 160 млрд. злотых наших взносов. Из них 15 миллиардов, вместо того чтобы пойти на будущие пенсии, было предназначено на финансирование деятельности пенсионных обществ, т.е. частных компаний (в основном принадлежащих иностранным инвесторам), которые управляют ОПФ. Финансовый кризис и поспешная покупка акций в 2008 г. привели к потере 22 млрд. злотых из средств пенсионных фондов. Это не повлияло на прибыль пенсионных обществ, которая ежегодно систематически увеличивается (в 2007 г. — 696 млн. злотых, в 2008 г. — 731, в 2009 г. — 766)». (Анджей Дрышель, «Пшеглэнд», 7 февр.)

• «В условиях угрозы чрезмерного роста кредитных потребностей государства, обесценивания наших облигаций, оттока капитала, что может привести к падению валютного курса, использование части денежных поступлений в ОПФ представляется неизбежным. Однако этот ход может быть сделан лишь при нескольких необходимых условиях: уменьшение поступлений не должно нарушить основ деятельности ОПФ (это было бы возможно при снижении взносов с 7,3 до 3,5-3,65%); уменьшение взносов должно коснуться только ближайших, самых трудных лет (2011-2013), по истечении которых необходимо вернуться к первоначальному уровню; уменьшение взносов должно сопровождаться изменениями, направленными на повышение эффективности ОПФ (...) Параллельно с реформами ОПФ должны произойти еще более глубокие изменения в государственных финансах: постепенное повышение пенсионного возраста до 67 лет; возврат к более высокому пенсионному сбору (ради сохранения стабильности рынка труда это не должно коснуться работодателей); ликвидация пенсионных привилегий армии, полиции и шахтеров; распространение общей пенсионной системы на крестьян», — проф. Дариуш Филар, член Экономического совета при председателе Совета министров». («Газета wyborcza», 8 февр.)

• «Должен согласиться с Ежи Бачинским, который в «Политике» написал, что в теоретическом плане дискуссия о пенсиях (ОПФ или Управление социального страхования) — “один из самых интересных идейных споров десятилетия, а может, и двадцатилетия”», — проф. Бронислав Лаговский. («Пшеглэнд», 13 февр.)

• «То, что я наблюдаю последние шесть месяцев, вызывает мое беспокойство. Я вижу смесь антиреформаторских шагов с отказом от действий, связанных с политическим риском. На это накладывается антиреформаторская риторика», — Лешек Бальцерович. («Дзенник — Газета правна», 11-13 февр.)

• «Согласно опросу ЦИОМа, почти половина поляков (49%) высказывается против планируемых изменений в ОПФ. Поддерживает изменения менее пятой части опрошенных (18%). Каждый третий респондент (33%) затрудняется с ответом на этот вопрос». («Польска», 28-30 янв.)

- «44% опрошенных ЦИОМом критически высказываются о работе правительства (...) Положительно ее оценивают 40% респондентов (...) В свою очередь, согласно опросу ЦИМО, правительство оценивают критически 56% опрошенных (...), а положительно — 36%». («Жечпосполита», 22-23 янв.)
- Согласно опросу ЦИОМа, проведенному 3-9 февраля, ГП поддерживают 37% поляков, ПиС — 20%, Союз демократических левых сил (СДЛС) — 12%, крестьянскую партию ПСЛ — 4%. Избирательный порог составляет 5%. («Газета wyborcza», 12-13 февр.)
- Согласно опросу ЦИОМа, проведенному 5-12 января, из всех политиков наибольшим доверием пользуется президент Бронислав Коморовский (65%). Второе место занимает премьер-министр Дональд Туск (52%). Третье — министр иностранных дел Радослав Сикорский (51%). Председатель СДЛС Гжегож Наперальский — четвертый (50%). Пятое место занял Лешек Бальцерович (49%). Список поляков, которым мы не доверяем, открывает Ярослав Качинский — 51% опрошенных признаются, что испытывает к бывшему премьер-министру отрицательные чувства». («Газета wyborcza», 26 янв.)
- «Президент Бронислав Коморовский подписал закон, который должен увеличить число женщин, баллотирующихся на выборах, путем введения 35 процентной квоты в избирательных списках». («Жечпосполита», 1 февр.)
- «Огромное количество предписаний, т.е. инфляция права, — вот первая болезнь польского законодательства. Вторая — его качество. Одно вытекает из другого, а вместе эти две болезни создают замкнутый круг: предписания плохи, поэтому их часто и быстро «исправляют», а следствием этого становятся очередные некачественные законы (...) Опубликованный в 2010 г. «Законодательный вестник» содержит 18 тысяч страниц правовых актов: законов, распоряжений, международных соглашений (...) В 2010 г. Сейм принял 232 закона, большинство из которых (179) — это поправки и дополнения. Новых законов лишь 53, причем около 20 из них — это ратификации международных договоров и постановлений, утверждающих новые названия вузов». (Иренеуш Вальчак, «Жечпосполита», 17 янв.)
- «Во вторник президент Бронислав Коморовский предоставил польское гражданство вьетнамской оппозиционерке и защитнице прав человека Тон Ван Анх (...) Под письмом президенту Брониславу Коморовскому с просьбой о предоставлении Тон Ван Анх польского гражданства подписались многие известные люди, в т.ч. Владислав Бартошевский, Адам Михник, Магдалена Сьрода». («Газета wyborcza», 2 февр.)
- «Польша не выполняет своих обязанностей по исполнению приговоров Европейского суда по правам человека в Страсбурге — к такому выводу пришла Парламентская ассамблея Совета Европы». («Газета wyborcza», 8 февр.)
- «В Познани владельцы некоторых ресторанов не пускают в свои заведения цыган. Для цыган это не новость. Они живут в Европе уже несколько сотен лет и по опыту знают, на что она способна (...) Когда познанские цыгане идут в город, они переодеваются, чтобы не привлекать внимания поляков, и выбирают те места, где их не унижат, что может вылиться в обиду и драку. Они выработали разнообразные методы защиты от преследований». (Лидия Осталовская, «Газета wyborcza», 27 янв.)
- «Восемь лет спустя TNS ЦИМО повторил опрос, в котором респондентам предлагалось выразить свое отношение к различным антисемитским стереотипам (...) Последний вопрос прямо касался влияния евреев на ситуацию в Польше. В 2002 г. 43% поляков оно казалось слишком большим; сейчас такое мнение выразили 22% опрошенных. «В 2010 г. каждая возрастная группа стала менее антисемитской, чем восемь лет назад», — отметил автор опроса проф. Антоний Сулек». («Газета wyborcza», 7 февр.)
- «В марте 2007 г., во время манифестаций на вроцлавской Рыночной площади несколько сот активистов «Национального возрождения Польши» несли транспаранты: «Польша для поляков», «Польша должна быть белой», «Польша — наш дом, черные — вон». Суд первой инстанции приговорил организаторов к срокам от 4 до 7 месяцев общественно-полезных работ за разжигание расовой ненависти. В декабре 2010 г. окружной суд оправдал их. В обосновании сказано, что лозунги о превосходстве белой расы — это всего лишь ссылка на «французских и английских доктринеров XIX-XX веков»». («Газета wyborcza», 25 янв.)
- «В субботу в результате взрыва мины под бронетранспортером «Росомаха» погибли военнослужащий и гражданский санитар (...) Старший рядовой Мартин Пастусяк — 23 й польский военный, погибший в Афганистане. Он служил в Специальном отряде военной жандармерии. Мартин Кнап уже месяц работал гражданским санитаром. Он стал первым польским гражданским лицом, погибшим в Афганистане». («Польска», 24 янв.)

- «В Западной Европе и за океаном наша взрывчатка вне конкуренции (...) Ежегодно мы продаем 6 тыс. тонн». («Жечпосполита», 3 февр.)
- «В середине декабря из Торуня в Германию выехала третья смена американских батарей «Пэтриот» — учения американцев должны были продлиться дольше, но на полигоне машины зарывались в снег». (Вавжинец Смочинский, «Политика», 5 февр.)
- «В Быдгоще и Варшаве украинские врачи совместно с польскими военными и персоналом Военной медицинской службы участвуют в подготовке к очередной миссии (...) Врачи с Украины будут работать в польской больнице в афганском городе Газни». («Жечпосполита», 25 янв.)
- Из интервью с полковником Робертом Латковским, летчиком-инструктором, бывшим командующим 36-м особым полком Транспортной авиации: «Вы читали расшифровку «черного ящика»? — (...) У меня нервы не выдерживали (...) Ни один пилот Ту-154 не мог бы читать этого спокойно! Чтобы в одном полете соединить столько нарушений — это просто в голове не укладывается (...) Кто этих пилотов учил? Инструкторов не было, (...) в Россию на подготовку их не посылали, на симуляторах они тоже не тренировались (...) Кто это контролировал? Кто допустил такую ситуацию? (...) У штурмана 26 часов самостоятельного налета на Ту-154! И он летит с президентом! Когда русские об этом узнали, то, наверное, подумали, что у поляков с головой не все в порядке (...) Когда я сел за штурвал Ту-154, я был летчиком уже 25 лет. Я летал на Ту-134А, на Иле 18, на Яке, на нескольких других типах (...) Не дай Бог, чтобы делом о катастрофе занялась какая-нибудь международная комиссия — это бы нас скомпрометировало. Кого вы послали? Да еще с командующим Военно-воздушными силами! А он что сделал, чтобы это пресечь? Он что, потерял инстинкт самосохранения? Это нечто невообразимое, что с президентом полетела молодая команда, и на это дал согласие командующий ВВС Польши!» («Пшеглэнд», 30 янв.)
- «10 апреля 2010 года — лишь один из эпизодов общего процесса. Если бы Смоленск был исключением, можно было оплакать жертв и идти дальше. Однако это трагическое стечение обстоятельств вскрыло нечто более глубокое. Трагическую безответственность людей, выливающуюся в обычную, ежедневную беспечность. Мы опасны для самих себя. И опасны смертельно! “Невозможно противодействовать оползням, — заметил недавно главный геолог страны доктор Яцек Езерский. — За ними можно наблюдать, исследовать их, а затем предсказывать движение земной массы, которая сантиметр за сантиметром обнажает подпочву. Последняя фаза денудации происходит стремительно и может привести к трагедии. При такой ситуации, — считает Езерский — можно лишь бороться с оползневой амнезией, которой болеют как учреждения всех уровней, так и граждане”», — Чеслав Белецкий, архитектор, публицист, бывший председатель комиссии Сейма по иностранным делам. («Жечпосполита», 29-30 янв.)
- «“Позор”, «честь», «предатель», «ложь», «правда» — эти слова чаще всего звучат в парламентской дискуссии об отчете МАК и действиях правительства в связи со смоленской катастрофой. Туск не скупился на резкие слова в адрес России (...) и напал на оппозицию (...) По мнению премьера, в интересах Польши не дать втянуть себя в холодную войну с Россией (...) Из ложи для публики раздался крик: (...) «Ты — предатель национальных интересов». Представители общества «Смоленск-2010» пытались развернуть транспаранты (...) Охрана вывела их из зала за нарушение порядка заседания». (Рената Грохаль) «Выкрикивая фразы о чести народа, якобы растоптанной русскими, ПиС одновременно унижает польское правительство. Антоний Мацеревиц, говорящий об отступничестве, или Мартин Каминский, поносящий с трибуны премьера и утверждающий, что тот недостойн называться человеком чести, — вот лишь некоторые примеры деградации дебатов». (Ярослав Курский, «Газета выборча», 20 янв.)
- «Они кричали, что Сейм должен отклонить отчет МАК, забывая при этом, что МАК — не польское учреждение, что польский Сейм не осуществляет над ним надзор и, следовательно, не может принимать или отклонять его отчетов (...) Оппозиция имеет право и даже обязанность критиковать правительство и его начинания. Но оппозиция не может подвергать сомнению общественный мандат законно избранных властей, а тем самым суверенность народа, который «по ошибке выбрал не того президента», терпит премьера-«предателя» и правительство «отступников». Оппозиция тоже несет ответственность за государство (...) Она может атаковать правительство и премьера, но не государство и его институты (...) Еще раз подтвердилось, что ПиС не уместается в рамках демократической системы. Это не оппозиция, а деструктивная сила», — проф. Ян Видацкий. («Пшеглэнд», 30 янв.)
- «Отчет МАК — это конкретное, компетентное, правдивое описание причин авиакатастрофы. Я утверждаю это, поскольку все специалисты и эксперты по вопросам авиации это признали (...) Ни премьер, ни соответствующий министр не утверждают, что отчет лжив (...) Проф. Роман Кузняр справедливо написал: «Нельзя было ожидать, что россияне подготовят отчет, который будет одновременно добросовестным и приемлемым не только для

польского правительства, но и для радикальной оппозиции». Этих двух достоинств сразу ни один отчет иметь не мог», — проф. Бронислав Лаговский. («Газета wyborcza», 24 янв.)

- «Рационального Дональда Туска провоцирует русофоб Ярослав Качинский. На втором плане — отчет МАК как инструмент внутривойсковых политических игр. Плюс неблагодарность поляков за беспрецедентные усилия россиян по выяснению причин катастрофы — так отреагировали на российский и польский отчеты российские пользователи интернета (...) Статья (...) о выступлении Дональда Туска, в котором премьер убеждал, что недопустимо было бы развязывать после смоленской трагедии российско-польскую войну, была прокомментирована более 150 тысяч раз». («Дзенник — Газета правна», 21-23 янв.)

- «Я бы хотел пожелать польскому правительству не поддаваться диктату не лучшей части польского общества. И не заниматься дальнейшим дележом «российской» и «польской» вины. Поляки против россиян — это не лучшая формула. Правильная формула должна звучать так: «россияне вместе с поляками против чиновников, оказывающих давление на пилотов и авиадиспетчеров, а также против политиков, ухудшающих польско-российские отношения». В такой коалиции мы наверняка победим», — Дмитрий Бабич. («Газета wyborcza», 28 янв.)

- «Студенты Петр Стогний и Лукаш Шимачек предлагают объявить 3 февраля днем без дискуссий о смоленской катастрофе. Без политиков, обвиняющих друг друга в хамстве и отступничестве, без доморожденных специалистов по авиатехнике, без утечек и спекуляций (...) Инициаторы «Дня без Смоленска» (...) выбрали эту дату, поскольку она приходится на день за неделю до 10 го, когда ежемесячно поминается катастрофа. Остальные семь дней СМИ традиционно используют для дискуссии о том, что на этот раз сделает Качинский, куда пойдет факельное шествие, кто кого и как оскорбит в Сейме (...) Пусть хотя бы один день пройдет без стога: «О Боже, снова о Смоленске!», — который люди всё чаще издают, включая телевизор (...) Стогний и Шимачек собираются обратиться к польским СМИ, чтобы они присоединились к акции. Ее поддержали уже сто тысяч человек». (Войцех Орлинский, «Газета wyborcza», 25 янв.)

- «Сколько стоит смерть под Смоленском? Соглашение, предложенное семьям жертв катастрофы (принять от государства выплаты в размере 250 тысяч злотых), большинство родственников отклонило — их уполномоченные придерживаются мнения, что они должны требовать 0,5-4 млн. злотых». («Тыгодник повшехный», 30 янв.)

- «По закону жене полицейского, погибшего при исполнении обязанностей, полагается 40 тыс. злотых. Кроме того, выходное пособие, зависящее от стажа и звания, сумма за неиспользованные отпуска, тринадцатая зарплата, пособие в размере трех последних зарплат и покрытие издержек на похороны». («Впрост», 6 февр.)

- «Томаш Туровский, титулярный посол в Москве, — люстрационный лжец, — считает Институт национальной памяти (ИНП). В пятницу он направил в суд соответствующее заявление (...) Туровский был т.н. «нелегалом» разведки ПНР, направленным в целях шпионажа в орден иезуитов в Ватикане». («Жечпосполита», 18-19 дек.)

- «Согласно опросу TNS ЦИМО, 66% поляков доверяют католической Церкви, в т.ч. 19% — безоговорочно. По сравнению с предыдущим опросом в 2004 г. доверие к Церкви упало на 12%». («Жечпосполита», 20 янв.)

- «Различимое сегодня антицерковное течение интенсифицировалось уже пять лет назад (...) Оно заметно, в частности, в прессе левой ориентации, а в еще более резкой форме — в интернет-порталах. Антикатолическую направленность я особенно ясно вижу в некоторых текстах «Газеты wyborczej», которые (...) напоминают высказывания политиков. На Польском телевидении оно (...) не столь заметно, если не считать второй программы, на которую серьезное влияние оказывает СДЛС», — архиепископ Станислав Гондецкий, митрополит Познанский, вице-председатель Конференции Епископата Польши. («Жечпосполита», 19 янв.)

- «Согласно опросу TNS ЦИМО, две трети поляков считают, что Церковь слишком активно участвует в политической жизни. Лишь 25% респондентов придерживаются мнения, что ее участие ровно такое, каким должно быть. Возвращение Церкви имущества, отнятого во времена ПНР, поддерживают 39% опрошенных, столько же выступают против». («Дзенник — газета правна», 20 янв.)

- «Архиепископ Юзеф Михалик (...) написал в письме священнослужителям, что «священник должен избегать алчности и воздерживаться от ведения какой бы то ни было торговли» (...) Письмо еще перед Рождеством получили все священники его епархии». (Катажина Вишневская, «Газета wyborcza», 29 дек.)

- «Архиепископ Юзеф Жицинский, 1948-2011 (...) Смерть архиепископа Юзефа Жицинского — это трагическая весть для всей демократической Польши (...) Он был человеком евангельской веры и редкой отваги; человеком

высшего интеллектуального класса и необычайного благородства. Он был смиренным перед лицом христианских ценностей и непокорным перед лицом сильных мира сего (...) Он был мудрым священнослужителем и превосходным гражданином Польши. И к тому же человеком милосердия и диалога с инакомыслящими (...) — Адам Михник». («Газета wyborcza», 11 февр.)

- «Ампула с кровью Иоанна Павла II в специальном кристалле будет помещена в алтаре храма в Лагевниках, — сообщает «Газета wyborcza» (...) «Если мы сосредоточимся на почитании реликвий, а не на учении Папы, то сделаем из культа карикатуру (...)», — беспокоится о. Гжегож Рысь в «Тыгоднике повсехном». («Политика», 5 февр.)
- «В начале января прошла (...) четырехдневная охота для т.н. валютных охотников из Германии (...) Подстрелено более ста косуль, оленей и кабанов (...) В то же время по телевизору показывали косулю, дрейфующую на льдине в окрестностях Устромя-Морского. Ее спасли отважные пожарные (...) Эту косулю рано или поздно тоже застрелят (...) Охотников в нашей стране не только одобряют, но часто ими даже восхищаются», — Казимеж Орлось, прозаик, сценарист, публицист, юрист. («Газета wyborcza», 20 янв.)
- «В старых немецких подземных туннелях и бункерах заповедника «Нетоперек» (...) в этом году насчитали 27 275 летучих мышей. Это почти на 3800 меньше, чем в прошлом году и почти на 10 тысяч меньше, чем в 2008 м (...) Самым трагическим моментом подсчетов этого года стало обнаружение в туннелях более двухсот намеренно убитых или покалеченных летучих мышей. У них были переломаны крылья, порваны крыльевые перепонки, а у некоторых оторваны головы». (Пётр Коссобудзкий, «Газета wyborcza», 18 янв.)
- «Известный по телевизионным программам директор зоопарка во Вроцлаве Антоний Гуцвинский несет ответственность за длящееся вот уже десять лет заточение медведя Маго в бетонном бункере без вольера, — такой приговор вынес вроцлавский суд и обязал Гуцвинского выплатить... 1000 (прописью: одну тысячу) злотых в пользу Общества защиты животных (...) По мнению эксперта, профессора Университета естественных наук, “раз медведь не сдох, значит, не так уж ему было плохо”». («Тыгодник повсехный», 23 янв.)
- «Суд в Новом-Тарге вынес вчера обвинительный приговор трем молодым жителям Липницы-Малой на Ораве. Два месяца назад они зверски убили лайку. Они тащили собаку за машиной до тех пор, пока у нее не оторвалась голова». («Газета wyborcza», 18 янв.)
- «За четыре дня 100 тыс. пользователей интернета подписались под петицией с требованием ввести тюремное заключение за издевательство над животными (...) К преступлениям, где жертва — животное, полиция, прокуратура, а затем и суд (если эти преступления вообще попадают в список дел, подлежащих рассмотрению) обходятся как с делами второй и даже третьей категории (...) Тюремное заключение в таких случаях — большая редкость. В случае особой жестокости суды иногда выносят условные приговоры. Можно по пальцам одной руки пересчитать случаи, когда виновник действительно оказывался за решеткой. В 2008 г. таких приговоров было 18 и еще 225 условных». (Агнешка Сова, «Политика», 22 янв.)
- «СДЛС требует ужесточения наказаний для лиц, издевающихся над животными. Проект поправок к закону об охране животных был внесен вчера в Сейм (...) Сейчас за издевательство над животными или необоснованное их умерщвление грозит максимум год тюрьмы. В проекте закона предусматривается наказание от шести месяцев до двух лет. Если виновный будет действовать с особой жестокостью, он подлежит наказанию от трех месяцев до трех лет тюрьмы. В таких случаях суды смогут приговаривать также к дополнительному наказанию». («Дзенник — Газета правна», 8 февр.)
- «Аэропорта под Тыкотином не будет. Генеральный директор по охране окружающей среды отклонил разрешение на его строительство, выданное региональным директором. Проект размещения взлетной полосы между долинами Бебжи и Нарева, недалеко от болот, которые служат пристанищем для многих видов птиц, опротестовали многочисленные экологические организации и местные жители». («Политика», 15 янв.)
- «Связь между вымиранием пчел и использованием тяжелой химии (...) особенно хорошо видна на примере Польши, где потери тем больше, чем выше уровень химического загрязнения полей (...) В Великопольше и Нижней Силезии, где преобладают монокультуры, а использование средств по защите растений очень интенсивно, за последние два года число пчелиных роев уменьшилось на 45%. А в окрестностях Андрыхова, где преобладают мелкие и не слишком зажиточные крестьяне, — всего на 1,5%». («Тыгодник повсехный», 6 февр.)
- «В 1945 г. леса занимали менее 21% поверхности Польши. В настоящий момент этот показатель превысил 29% (...) До 2020 г. площадь лесонасаждений должна вырасти до 30%, а в 2050 г. достигнуть среднего европейского уровня — 33%». («Дзенник — Газета правна», 7 февр.)

• «В 1970 г. я узнал от коллеги-лесника, что 28% поверхности Польши занимают лесонасаждения и цифра эта приближается к 30%. В 1979 г. я начал работать в лесу мелиорационным рабочим. Тогда я узнал, что 28% поверхности Польши занимают лесонасаждения, и цифра эта приближается к 30%. В конце жизни (...) я узнал на специальном сайте, посвященном лесу, что 28% поверхности Польши занимают лесонасаждения и... выключил интернет. Я добавлю, что даже при ПНР не видел в моей местности такой вырубки лесов, как в последние годы (...) Ежи Печуль». Письмо в редакцию. («Пшеглэнд», 9 янв.)

1: ТАКОВЫ МОИ ПРИНЦИПЫ

— **Как вы себя чувствуете в Польше? Вы живете здесь уже много лет, с 1993 года...**

— Я не остался бы жить в Польше, если бы мне не было здесь хорошо. Я очень много путешествую по всему миру, но надо сказать, что нигде я не чувствовал себя так хорошо, как здесь.

— **Нам очень приятно это слышать. Заметна ли для вас какая-либо разница между тем, что было в Польше 20 лет тому назад, и тем, что происходит сейчас? Речь в том числе и о проблеме расизма.**

— Довольно часто в разных интервью, особенно за рубежом, я слышу повторяющиеся вопросы на тему расизма. Я бы сказал несколько иначе. То, что имеет место в Польше, я объясняю низким уровнем межкультурной компетентности. Какая разница между этими двумя понятиями? Расизм проявляется тогда, когда люди соприкасаются с другой культурой, с другими расами, знают их, но при этом дискриминируют их и не принимают. А низкий уровень межкультурной компетентности происходит от незнания, невежества, отсутствия общения. Люди оценивают других, исходя из стереотипов — например, кто-то учит стишок про негритенка Бамбо, а когда видит темнокожих, то вспоминает о нем, но не чувствует никакой особой неприязни к нему, просто его так учили, но это не расизм. А теперь что касается моего мнения: я приехал почти двадцать лет тому назад и теперь вижу, что уровень межкультурной компетентности постепенно растет.

— **А какие перемены вы отметили?**

— В закрытых странах уровень межкультурной компетентности всегда низкий, ибо там не происходит общения с представителями иных культур. Но посмотрите, что произошло, когда шесть лет тому назад Польша вступила в Евросоюз — это было очень важно. С тех пор многие поляки ездят за границу и общаются с представителями разных национальностей. Их взгляды, их точка зрения меняются, мне, кстати, приходит много писем от поляков из Великобритании, из Ирландии, в которых они пишут: «Мы рады, что вы живете в нашей стране». Это общение приводит к тому, что люди видят чужестранцев, африканцев или других темнокожих такими, какие они есть, а не теми, о которых только слышали, что такие люди есть. Я вижу огромную разницу и люблю приводить разные примеры. Так, в 1993 г., когда я только начинал работать в Политехническом институте, люди подходили ко мне и спрашивали, можно ли потрогать мои волосы, — а теперь этого нет. И я считаю, что глобализация, открытость Польши всему миру, массовые выезды поляков за границу приведут к росту уровня межкультурной компетентности.

— **Польша и Украина будут принимать чемпионат Европы по футболу «Евро-2012». Польская ассоциация «Никогда больше», а также украинские организации отслеживают проявления расизма в сфере футбола. Как вы думаете, организация этого чемпионата поможет по-другому взглянуть на проблему расизма в обеих странах?**

— Наверняка так и будет. Контакты между людьми разных национальностей помогают повысить уровень межкультурной компетентности. Ведь это шанс познакомиться с другими странами, другими игроками, другими болельщиками. А вот «фаны», как я их называю, — это люди, которые никогда не имели контактов с другой культурой. Это простые, примитивные люди, которые вдруг увидели какого-то негра, бегающего по полю, — и отсюда такая их реакция. Так что в этом я вижу примитивность, но не расизм. А низкий уровень межкультурной компетентности возникает как следствие отсутствия контакта с другими культурами. Но я думаю, что когда приедут представители других стран, имеющих в своих командах спортсменов африканского происхождения, это поможет лучшему восприятию темнокожих футболистов.

— **Когда-то в Лодзь приезжало много африканцев, диаспора была довольно сильной. А теперь?**

— В Лодзи ситуация меняется. Многие африканцы, приезжающие учиться в вузы, сначала посещают школу польского языка для иностранцев, а потом часть из них переезжает в другие города. Я думаю, что теперь, ввиду

визового режима, их приезжает меньше, чем прежде. Сейчас в Лодзи живет около 200 человек, а вообще их в Польше около четырех тысяч. Есть в их среде и смешанные браки.

— Лодзь отличается своей традицией многокультурности. Как вы оцениваете начинания, направленные на продолжение такой традиции в Лодзи сегодня?

— Фестиваль диалога четырех культур сосредоточился на культурах еврейской, немецкой, русской и польской. Некоторое время назад я оказался в числе тех, кто создавал Центр диалога. Этот центр будет, в частности, поддерживать развитие многокультурности. Нам нужен не только Фестиваль диалога четырех культур, но и фестивали многокультурности. Центр диалога откроется в мае или в июне. В его рамках будут происходить разные мероприятия. Например, мне бы хотелось, чтобы состоялся фестиваль музыки и культуры африканской, еврейской и других. Чтобы у людей была возможность знакомства с разными культурами. Это на самом деле обогащает.

— Вы поддерживаете постоянные контакты с живущими здесь африканцами?

— Я веду занятия в Лодзинском университете, так как я аспирант факультета управления. Тема моей работы — культурная адаптация африканцев в Польше. Я постоянно имею дело с молодыми людьми, которые приезжают сюда поступать в вузы. В Африканском институте мы проводим для них некую неделю ознакомления. Знакомим их с польской культурой и обычаями. Помогаем им интегрироваться в общество — например, в настоящее время мы сотрудничаем с двумя вузами. Африканцы встречаются с польскими студентами. Это один из лучших способов интеграции. Только что у нас прошел совместный Сочельник для африканских студентов и представителей этих вузов. Африканцы приготовили африканские блюда, а поляки угощали своими традиционными блюдами.

— То есть Африканский институт стал ответом на низкий уровень межкультурной компетентности?

— Да. Одной из главных его целей было дать полякам основные знания об Африке. Именно это было главным. Речь шла о том, чтобы искоренить многие ошибочные стереотипные представления: об Африке как территории бедной и отсталой, что совсем не так. Африка тоже богата, обладает многими природными ресурсами. Мы хотим представить реальную картину Африки. Африканский институт — единственная подобная организация в Польше. Но мы сотрудничаем со многими другими организациями. Работаем по всей стране. У нас нет членов организации. У нас есть волонтеры. Главным образом это учащиеся, студенты. Одни сотрудничают с нами шесть месяцев, а другие — целый год, по-разному. Сейчас у нас около десяти волонтеров.

— Поляки тоже приходят?

— Да. И даже активно. В первый год у нас было около двадцати волонтеров, причем, кажется, только трое были африканцами. А сейчас у нас шестеро волонтеров — поляки.

— Обращаются ли члены диаспоры в Африканский институт с просьбами о помощи?

— Да. Обращаются часто. Например, когда у них возникают проблемы с официальными учреждениями. Как-то один молодой парень, студент-медик последнего курса, подумал, что, имея польскую визу, он может путешествовать в другие страны. С этой мыслью он и отправился в Бельгию. По возвращении был задержан. Власти хотели его выслать, а он изучал медицину на дневном платном отделении, где год обучения стоит 10 тыс. евро. К счастью, его не выслали, мне пришлось вмешаться в это дело и обращаться к руководству пограничной службы и к премьер-министру. За помощью обращаются также смешанные супружеские пары — в этих союзах не так всё просто, у супругов возникает большая разница в культурных обычаях. Поэтому часто такие люди обращаются за советом.

— Что становится особенно сложной проблемой для тех, кто приезжает в Польшу с другого континента? Язык, культура, религия?

— Думаю, всё зависит от цели приезда. Например, у тех, кто приехал учиться в вузе, появляется проблема с интегрированием, с одиночеством, с пониманием того, что происходит вокруг. Когда я сюда приехал, то сразу познакомился с поляками, так что у меня процесс интеграции проходил быстрее. Проблему представляет собой язык. У меня по сей день есть проблемы с польским. Кроме того я знаю, что из-за климата тоже возникают трудности. Я приехал в августе, но несмотря на это мне было холодно. Следующая проблема — это вопрос восприятия тебя окружающими. Когда человек приезжает, то он хочет жить нормально, а ведь часто случается так, что его оскорбляют, называют «негритенком Бамбо» или «черномазым из Африки» — это очень обидно.

Далее: знание определенных правил. Это еще одна сложность. Например, многие покупают билет, садятся в трамвай, но не знают, что его следует компостировать. Человек осознаёт это только тогда, когда приходит контролер и вклеивает штраф. Вот таким вещам мы их учим. Это мелочи, которые облегчают им жизнь.

— К сожалению, «Коричневая книга» — очень толстый том. В нашей повседневной работе мы встречаемся с теми, кто стал жертвой избиений, оскорблений, дискриминации. И эти люди, в отличие от вас, замыкаются в себе. Не желают об этом говорить.

— Следует различать разные формы расизма. Нельзя вот так просто переносить на польскую почву определение расизма, существующего в США. Это было бы просто несправедливо по отношению к полякам. Я считаю, что поляки — это замечательные люди, гостеприимные, проявляющие сочувствие к страдающим, так что, думаю, неправильно сваливать всё в общую кучу. Разумеется, случаются такие ситуации, как та, когда парень был застрелен в Варшаве или какой-то человек был до смерти избит. Но следует задать вопрос, откуда это взялось. Подражание ли это Ку-клукс-клану или же скорее следствие невежества? И я пытаюсь такие вещи различать. Если бы в Польше господствовал расизм, я бы ни за что тут не остался. Если бы расизм господствовал в Лодзи, то мне бы не получить второго, самого лучшего места на выборах местного самоуправления. Но у людей была возможность меня узнать. Может быть, при виде черной кожи у некоторых поначалу были сомнения. Но в настоящее время я для них прежде всего эффективный и компетентный работник органов самоуправления. В данный момент цвет кожи отодвигается на дальний план. Они видят во мне нормального человека. Вот об этом и речь. Давайте дадим людям возможность познакомиться с африканцами.

Мой пример — это отрицание того, что в Польше есть расизм. Сначала я стал депутатом микрорайона. Кандидатов было 107 человек, а я получил больше всех голосов. Потом я попал в городской совет, а теперь в парламент, несмотря на то что был в списке на худшем, предпоследнем месте. Так что, на мой взгляд, всё это опровергает существование расизма. Второй важный вопрос — это позиция иммигранта. Он не должен быть агрессивным, замкнутым, подозрительным, не должен провоцировать. Он должен стараться быть доброжелательным, открытым, располагать к себе. Я учу студентов из Африки, что в основе агрессии лежит патология. В начале моего пребывания в Польше я дважды подвергся избиению — но я ничего не сделал. Если бы я попытался драться, то наверняка дело дошло бы до еще большей агрессии. Они меня ударили, я упал, встал и ничего не предпринял в ответ. И они ушли. Это очень обидно, но думаю, что наша позиция имеет большое значение.

— А как вас приняли ваши коллеги-депутаты?

— Пока что весьма положительно. Они меня поздравляли, беседовали со мной, даже депутаты от партии ПиС, как Гурский например, который говорил о том, что наступает конец эпохи белого человека, — он подошёл ко мне побеседовать. Так что пока всё выглядит весьма неплохо.

— А как депутат собираетесь ли вы еще больше прилагать усилий к тому, чтобы терпимости было больше?

— Я как человек — своей позицией, своим поведением — каким-то образом борюсь с нетерпимостью. Примером для меня служит Нельсон Мандела, который очень много страдал, сидел в тюрьме почти 30 лет. Но знаете, что он сделал, когда освободился? Он не призывал отомстить тем, кто его преследовал. Он их простил. Нашел свой путь прощения. Человек приходит к тебе с агрессией, а ты — совсем наоборот. Если кто-то хочет отнять у тебя что-то — ты отдаешь.

— Это очень трудно.

— Очень трудно. Это очень трудно, но я думаю, что с Божьей помощью это возможно. Я это применяю на практике. У меня даже как-то была такая ситуация. Я купил автомашину. На следующий день ее крыша оказалась продавленной. Кто-то по ней прыгал. Я заявил в полицию, которая нашла виновника. Я выиграл дело в суде, по приговору он должен был заплатить мне какие-то деньги. Когда он выходил из зала, то попросил у меня прощения. Сказал, что был пьян и что заплатит. Тогда я заявил в суде, что отказываюсь от суммы, обозначенной в приговоре, — потому что парень попросил у меня прощения. И возникло замешательство. «У вас есть возможность получить 1500 злотых, но вы от этих денег отказываетесь?» Я ответил: да. Таковы мои принципы. Что сделал бы в такой ситуации Иисус? В Библии говорится о прощении. Мы должны прощать наших обидчиков. Так, как нам прощает Бог. Он забывает. Он не просит никакой компенсации. Может быть это трудно понять, но такой подход позволяет нейтрализовать агрессию. Ведь обидчик приходит, чтобы причинить тебе зло. А ты не сопротивляешься.

— А как выглядит ситуация в вашей семье — тоже ведь смешанной? Как идентифицируют себя ваши дети — с точки зрения культуры?

— Моя жена полька. Мои дети похожи на поляков. Только волосы у них такие, как у меня. У девочек проблем не было. Я думаю, что сыну приходилось хуже, чем девочкам, хотя дочку тоже как-то обзывали в гимназии. Но жизнь на то и дана, чтобы научиться преодолевать трудности.

— Вы вовлечены в активную деятельность во многих сферах. Откуда у вас берутся силы, чтобы проявлять такую активность и иметь такое благожелательное отношение к жизни?

— Откуда берутся силы? Должен ответить честно. Силы дает мне Бог. Вы, возможно, ожидали не такого ответа, но именно Бог дает мне силы. В этом заключается для меня Милость Божия. Благодаря ей я ежедневно встаю в четыре- пять часов утра. Провожу какое-то время на коленях в молитве, прошу себе милости и мудрости. Так я начинаю каждый день. И это мне помогает, ибо, встречаясь ежедневно с самыми разными людьми, можно иногда сломаться. Но Его сила просто дает мне энергию.

— Благодарим вас за беседу.

Беседу вели Наталья Синяева-Панковская и Анна Татар

2: ГУЛАГОВСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

С 13 сентября 2009 г. надпись на русском и польском языках, высеченная на камне родом из лесов, окружающих поселок Ерцево Архангельской области, увековечивает память о заключении Густава Герлинга-Грудзинского в ГУЛАГе: «Густав Херлинг-Грудзинский. 1919-2000. Польский писатель, автор «Иного мира». Узник лагеря в Ерцево (1940-1942)» (русская часть надписи воспроизведена с фотографии памятника. — Ред.).

Камень-памятник впечатляет своими размерами. Очертаниями валун напоминает человеческую фигуру, обладающую огромной силой и энергией, которые словно таит в себе эта глыба, хотя невозможно различить плечи, ноги или лицо. Это тело сосредоточено в себе — выпрямившееся, выделяющееся на фоне деревьев и покатых крыш поселка Ерцево. Это ээк. Сегодня всякий, кто увидит его у главной дороги поселка, той самой, по которой он каждый день на рассвете отправлялся в лес на работу для «перевоспитания», а вечером возвращался в лагерный барак, ощутит всю тяжесть мучений и нечеловеческих страданий, которые олицетворяет эта приковыливающая к себе внимание каменная глыба.

13 сентября камень-памятник скрывала ниспадающая бело-красная лента. Вокруг камня собрались те, кто решил установить его здесь и организовал в тот день в Ерцеве торжественную церемонию его открытия с целью увековечить память о Густаве Герлинге-Грудзинском.

Наша польская делегация, приехавшая в Россию из Варшавы, повторила путь заключенного. Петербург (в его время Ленинград) — Вологда — Ерцево. Членами делегации были польский замминистра культуры и национального наследия Томаш Мерта, директор департамента национального наследия Михал Михальский и я. В Петербурге нас встречали польский генеральный консул Ярослав Дрозд, директор Польского культурного центра Цезарий Карпинский, вице-консулы Алина Карпинская и Збигнев Петровский. В консульстве состоялся прием с участием российских журналистов, приглашенных на пресс-конференцию. Я впервые участвовала в польско-русских разговорах, в смеси чистых и мелодичных созвучий этих двух языков. Представители правительства из Варшавы и польской дипломатии рассказывали российским гостям о судьбе своего соотечественника Густава Герлинга-Грудзинского на советской земле, которую Юзеф Чапский назвал «бесчеловечной землей». В этом рассказе — прозвучавшем как ясный и точный отчет в спокойном тоне, насколько позволяли обстоятельства, — речь шла об одной из важнейших страниц истории Польши и Советского Союза в XX веке. Из тех многочисленных впечатлений, которые произвел на меня этот разговор, мне особенно хотелось бы вспомнить два. Во-первых, многое из того, о чем говорилось, оказалось неизвестно присутствующим, в том числе российским журналистам, и свидетельствовало о силе и правде слов, которыми мой отец завершил предисловие к первому изданию на русском языке его книги «Иной мир», опубликованной в Лондоне в 1989 году («несбыточная мечта (...) должен признать, что я никогда бы этого не ожидал»): «Призраков прошлого не изгнать замалчиванием. Если что-то может сблизить поляков с русскими, то именно разговор вслух о причиненных обидах и сознание общего страдания. Это-то общее страдание, страдание всех ээков сталинской концентрационной империи, лежит у истоков «Иного мира». Из общего страдания вырастает общая надежда».

Искренний и открытый разговор в польском консульстве в Санкт-Петербурге, во время которого было объявлено о предстоящем торжественном открытии в поселке Ерцево камня-памятника с мемориальной доской, увековечивающей память о Герлинге-Грудзинском (по желанию польских властей и при согласии российских), указывал и тот путь, который уже пройден, и тот, который еще предстояло пройти, чтобы оказалось вполне осуществимым желание, высказанное автором во вступлении к следующему, московскому изданию «Иного мира» в 1991 году: «Ход событий в СССР превзошел мои ожидания двадцатипятилетней давности. Это наполняет меня глубокой радостью, не только как автора, когда появляется любое новое издание его книги. Радость моя, если можно так выразиться, носит общественный характер. И уж если «Иной мир» выходит в свет в Москве в издательстве «Прогресс» (вслед за изданными в СССР «Архипелагом ГУЛАГ» Солженицына и «Колымскими рассказами» Шаламова, то есть повторяет путь, проложенный этими двумя великими русскими писателями), то очевидно, что перемены, которые повлекла за собой «гласность», позволив заглянуть в «зеркало прошлого», являются необратимыми. Трудно переоценить значение этого факта для формирования действительно дружественных, по-настоящему правдивых и искренних польско-русских отношений. Пусть же издание книги «Иной мир» в Москве внесет свою лепту в развитие этого исторического процесса».

Двадцать лет спустя я, его дочь, имела неожиданную возможность участвовать в другом важном и весьма символическом этапе «этого исторического процесса».

Вторым впечатлением, которое я вынесла из этих совместных бесед поляков и русских, было то, что наше путешествие, «двусторонние» встречи, которые были тогда организованы, и торжественная церемония, состоявшаяся в Ерцеве, совпали с 70-й годовщиной начала Второй Мировой войны. И не случайно для открытия памятника в Ерцеве был выбран сентябрь 2009 года. Когда я слушала те разговоры, в памяти моей продолжало звучать эхо слов, произнесенных во время торжеств в Гданьске канцлером Меркель, премьер-министрами Туском и Путиным, слов, взволновавших мировую общественность. Мы тоже встретились, чтобы воскресить в памяти фрагмент истории, начало которому положила война, двойное вторжение — нацистское и советское — в Польшу, ход его на восточных землях Польши, занятых Красной армией, «иной мир» ГУЛАГа, формирование армии Андерса, ее действия на Ближнем Востоке, а потом итальянская кампания и битва за Монте-Кассино. Обо всем этом я теперь вновь услышала из уст членов польской делегации, которые представляли российской прессе программу торжеств в России, посвященных памяти Густава Герлинга-Грудзинского. И снова в памяти я возвращалась к фрагментам автобиографических страниц отца: «Когда началась война, я выехал из Варшавы в соответствии с переданным по радио обращением маршала Умястовского, который призывал мужчин направляться на восток, ибо он, вероятно, думал, что нам удастся остановить наступление немцев и организовать какое-то военное сопротивление. Но это было иллюзией. Я направился к Бугу, страшно сожалел, что не нахожусь в армии и не могу каким-то образом принять участие в битве, хотя было уже известно, что это безнадежная борьба. По дороге я встретил конный патруль, трех мужчин, у которых была еще одна свободная лошадь. Я спросил, можно ли мне к ним присоединиться, и потом мы ехали еще часа четыре, пока до нас не дошло известие, что советские войска 17 сентября вторглись в Польшу, и мы распустили наш маленький отряд» (из интервью Здиславу Кудельскому).

«В конце октября 1939 года я отправился из Варшавы в свой отчий дом под Кельцами, чтобы попрощаться. Во мне уже созрело решение пересечь Буг и оттуда, с севера или с юга, двигаться на Запад (...) Спустя месяц я вышел из поезда в Малкине с толпой беженцев. (...)

В Гродно [в марте 1940] я нашел в конце концов, за одолженные мне деньги, двух контрабандистов, готовых отвезти меня в Литву. Одного из них звали Мицкевич. Вот в таком сопровождении начался мой (...) путь в Россию. Наш пикап выехал из города с северной стороны и проехал не больше десяти километров. Милицейская машина нагнала его в чистом поле, где такие операции не могут привлечь ничего внимания. Мой Мицкевич служил в НКВД» («Час теней»)